

УДК 392.4(470.67)

ФУНКЦИИ СЕМЬИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Б.М. Алимова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

alimova bariyat@mail.ru.

М.К. Мусаева,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

majsarat@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматривается семья как многофункциональное социальное образование. Анализируются две группы функций семьи (личностной и общественной ориентации), которые были присущи ей традиционно (хозяйственно-потребительская, восстановительная; поло-ролевая, экономико-материальная, воспитательная, функция организации досуга и отдыха членов семьи и т.д.). Демонстрируется, как многие из них модифицировались, наполнились новым содержанием, как некоторые функции утратили свое значение вообще. Рассматривается современное состояние большинства функций семьи и роль государства в трансформации традиционных функций.

Ключевые слова: народы Дагестана, семья, функции, традиции, трансформация, роль государства.

THE FUNCTIONS OF THE FAMILY: TRADITIONS AND CURRENT STATE

B.M. Alimova,

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

alimova bariyat@mail.ru.

M.K. Musaeva,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

majsarat@yandex.ru.

Abstract: The article deals with the family as a multifunctional social institution. The authors analyze the family functions of two types (of personal and social orientation), which have been traditional features of the family (household and consumer, reconstructive; sex-role, economic-financial, educational functions, organization of leisure and recreation of family members, etc.). The authors of the article show that many of these functions have undergone modification and nowadays have new content, some of them have lost their significance at all. The current state of the majority of the family functions and the role of the state in the transformation of traditional functions are considered in the article.

Keywords: peoples of Dagestan, family, function, tradition, transformation, role of the state.

Как и все институты общества, семья представляет собой систему принятых норм и процедур для осуществления определенных, важных для общества функций. Семейные функции в

большинстве обществ мало чем отличаются друг от друга, в то время как формы, с помощью которых люди пытаются их выполнять, достаточно разнообразны. Каждое дагестанское общество обладает практически единой формой организации семьи, но в каждом обществе в форме семьи имеются достаточно специфические проявления и нюансы.

Семья выполняет множество функций. В целом, семья – это многофункциональное социальное образование, и количество ее функций не поддается однозначному анализу.

Все функции семьи можно разделить на две группы: функции личностной и функции общественной ориентации.

Например, хозяйственно-потребительская функция семьи охватывает различные аспекты семейных отношений. Это ведение домашнего хозяйства, соблюдение домашнего бюджета, управление семьей, проблемы женского труда. В нашей республике, где в труднодоступных высокогорных селениях очень долго, вплоть до последнего десятилетия, был невысок уровень механизации в быту и труднодоступна сеть бытовых услуг, бытовые проблемы лежали, а в некоторых районах лежат по сей день в первую очередь на плечах женщин, усугубляя и без того «витающую в воздухе» и периодически актуализирующуюся проблему конфликта ролей. До сих пор еще часты противоречия между профессиональной деятельностью женщины и ее семейными обязанностями: ролью жены, матери, хозяйки дома (приготовление еды, уборка, стирка, уход за младшими детьми и стариками и т.д.).

Традиционные представления о роли женщины и мужчины в семье в дагестанском обществе были всегда очень сильны, даже в советские времена, когда государство контролировало эти вопросы. Можно сказать, что в последние годы под влиянием все более распространяющегося в молодежной среде возврата к неким исламским ценностям в отношении большинства женщин произошло ограничение ролевых функций вне дома. Одним из признаков современности является наличие как в городской, так и в сельской семье случаев, когда мужчины стали выполнять две совершенно противоположные функции. Одна часть современных мужчин не считает постыдным, когда добытчиком в семье является женщина. Эта метаморфоза в ролевых функциях мужчины в семье, где традиционно ему было свойственно главенствовать, финансово обеспечивать и отвечать полностью за материальное благосостояние семьи, большинство мужчин не тревожит, а некоторой части из них даже нравится. Другая часть современных мужчин, наоборот, ссылаясь на определенные религиозные каноны, абсолютно не приемлет участие женщин в улучшении благосостояния семьи, если это связано с трудовой деятельностью вне дома.

Много сил и времени женщины тратят на восстановительную функцию семьи, которая традиционно состоит в постоянном поддержании здоровья ее членов. В дагестанском обществе именно женщина следила за здоровьем членов семьи, и не только детей, но и мужа, свекра, свекрови. Она договаривалась и обращалась к сельским лекарям, которые были почти в каждом селе. Но, когда нужно было сопровождать свекровь, свекра к известному лекарю в другое село или общество, если таковых не было у них в селе, то отправлялся муж. Если заболел муж, обращалась к родственнику мужа, чтобы он сопроводил его к лекарю или поехал за лекарем и привез его. Именно женщина в семье ухаживала за больными, следила, чтобы выполнялись необходимые для выздоровления процедуры, вовремя принимались лекарства.

То же самое происходит и в настоящее время. Восстановительные функции остались прерогативой женщин в семье. Но когда надо решать вопросы с укладыванием членов семьи в больницу, с серьезным лечением, сопряженным с хирургическим вмешательством, выделением и получением квот на высокотехнологичное лечение или операцию вне пределов республики, за дело берется мужчина или кто-нибудь из мужской родни мужа. Таким образом, такие функции, как переговоры о решении серьезных вопросов, возникавших в семье, в дагестанском обществе практически у представителей всех народов традиционно решались мужчинами. Если это правило было еще в недалеком прошлом незыблемым, то в настоящее время картина, хотя и не кардинально, но изменилась. Сейчас множество проблем, в том числе и достаточно сложных, совершенно без напряжения может решать и женщина, в том числе имеющая мужа. Есть ощущение, что многие мужчины функции, традиционно в семье выполняемые ими, практически добровольно готовы отдать женщине.

Традиционно женщина в семье следила за организацией досуга и отдыха членов семьи (стариков, женщин и детей) в свободное от сельскохозяйственных работ время (поздней осенью и зимой). Она готовила легкое угощение для вечерних «посиделок у огня», которое чаще всего состояло из одного блюда – вареных или печеных овощей: тыквы, картофеля, свеклы, моркови, кукурузы; просто вареных черных бобов, фасоли, заправленных маслом с раскрошенным

творогом. Блюдо могло быть и ритуальным, но приготовленным без повода, именно к посиделкам: зерно-бобовая каша на бульоне из маленького кусочка вяленого мяса и кости, каша из кураги, каша из солодовой муки.

На такие посиделки приглашались и соседские старики, дети и женщины. Мужчины семьи могли принять участие, но чаще уходили в гости к одним из соседей, домочадцы которых участвовали в посиделках. У мужчин всегда был отдельный досуг. В одних обществах предпочитают присутствие и участие в так называемых «мужских союзах», с соответствующими правилами, разнообразными функциями, которые в этнографической литературе прекрасно и досконально освещены [2], в других – встречи в гостях по соседству, как по договоренности, так и спонтанные.

В настоящее время организацией досуга всей семьи, в том числе и мужской части, занимается чаще всего женщина как в сельской, так и в городской среде. Современный досуг в городе – это, как правило, посещение различных концертов, кино, увеселительных заведений (ресторана, кафе) – для взрослых; поход в кукольный театр, кино для детей, на гастрольные цирковые представления, в зоопарки, аквапарки, детские кафе, детские клубы – для детей. Организация праздников в честь дней рождения, юбилеев членов семьи в настоящее время также является сугубо женской функцией, поскольку женщины (за редким исключением) лучше разбираются в этих вопросах, нежели мужчины. Мужчины не считают для себя достойным вникать в «такие мелочи», как цены в ресторанах, разглядывание афиш кино, театров и концертов. В городе мужчина сегодня скорее предпочтет остаться дома, отправив в воскресный день жену с детьми отдыхать. В сельской местности, где подобный «культурный» отдых – приезд с гастрольями национального театра, популярного артиста, демонстрация хорошего фильма – случается нечасто, муж отправляется вместе с женой и детьми. Во время каникул детей из сельской местности родители привозят в город именно для того, чтобы дети могли приобщиться к городской массовой культуре. Надо также отметить, что в прошлом, вплоть до 50-х годов XX в., жизнь представителей большинства дагестанских народов проходила в сельской местности (в города приезжали по большой необходимости не чаще одного-двух раз в год – коммуникативные возможности в силу ряда причин были сложны). Разница между бытом в селе и в городе была колоссальная. В настоящее время проблем с приездом в город, в том числе и для организации семейного отдыха, нет; границы сельского и городского быта во многих обществах, в том числе высокогорных, практически стерты. В современном обществе семья постепенно утрачивает свои функции и в организации досуга, и в других важнейших делах.

Встречи в кафе и ресторанах создали серьезную угрозу такой форме семейного досуга, как хождение в гости и прием гостей в своем доме. В итоге семья теряет эту функцию. Раньше основным местом проведения досуга был дом родственника, соседа, друга. В гости ходили и по поводу, и без повода, чаще всего без предупреждения. По телефону о предстоящем визите, как в современном обществе, не обязательно было сообщать.

Семья выполняет и экономико-материальную функцию. Это – поддержание одними членами семьи других: несовершеннолетних, престарелых, нетрудоспособных. Традиционно испокон веков несовершеннолетние, престарелые и нетрудоспособные (инвалиды, убогие и т.д.) были объектом повышенного внимания, имели иммунитет от грубого отношения, от мести в случае исполнения обычая кровной мести. Им полагался лучший кусок еды с домашнего стола и доля угощения с различных мероприятий (свадебных, похоронно-поминальных, праздничных). Престарелых людей и инвалидов всем родственникам следовало периодически навещать, причем не с пустыми руками: приносили им какое-нибудь лакомство, специально для них приготовленное блюдо. По праздникам приносили подарки: предметы одежды или другие мелочи, которые могли доставить старым и больным людям радость. Соседи, если знали, что в доме есть старый или больной человек, считали своим долгом поделиться каким-нибудь блюдом, которое в семьях готовилось не очень часто: курзе, чуду из первой зелени, тыквы; курзе из молозива и т.д. Считалось богоугодным делом взять в семью осиротевшего ребенка, престарелого одинокого или больного человека. Причем содержать их ненавязчиво помогали всем тухумом.

К счастью, многие традиции, касающиеся несовершеннолетних, престарелых и больных, сохранились и в настоящее время. Существует положительная установка в поведении родственников по отношению к ним: обязательно посещают стариков по праздникам, навещают в больнице, если человек заболел; помогают содержать детей, оставшихся без родителей (одного или двух). В сельской местности все общество помогает им. Однако в городах имеются и дома престарелых, в которых содержатся не всегда одинокие престарелые люди, и детские дома, в

которых живут сироты иногда при живых родителях, и дома ребенка, в которых ждут своей судьбы брошенные дети. Часто даже близкие родственники не хотят брать на себя ответственность за содержание осиротевших детей, убеждая себя, что государство сделает это гораздо лучше, чем они. В современном обществе произошла глубокая деформация в сознании и представлениях о многих явлениях. При общей установке всемерно заботиться о несовершеннолетних, престарелых и больных членах семьи, в современном обществе некоторые считают вполне приемлемым отправить престарелого родственника, оставшегося без родителей ребенка на попечение государства – в специализированные учреждения (в дома престарелых, детские дома).

Государство заботится о детях, оставшихся без попечительства родителей. Так, например, с 30 мая 2014 г. в Дагестане значительно увеличилось единовременное пособие усыновителям с 13 до 100 тыс. руб. С этого же дня на содержание сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ежемесячно выплачивается 7000 руб., в то время как ранее эта сумма составляла 4200 руб. Также с 2,5 до 7 тыс. руб. увеличивается и оплата труда родителей на содержание детей, принятых в семью.

Государство взяло на себя и заботу об инвалидах и престарелых. Теперь эта категория людей обеспечивается специальными пенсиями или надбавками к пенсиям. В случае, если их проживание в семье по тем или иным причинам невозможно или нежелательно, их помещают в специальные дома для больных и престарелых. Таких домов в республике 4. Это – Дом престарелых «Ветеран» в г. Махачкале; «Милосердие» в г. Буйнакске; Дом-интернат для престарелых и инвалидов «Казанищенский»; Дом-интернат для престарелых в г. Дербенте.

Кроме того, во всех городах и районах Дагестана имеются комплексные центры соцобслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. К одиноким и больным прикрепляют социального работника, который оказывает им посильную помощь: покупает продукты, лекарства, следит за общим состоянием; если надо, вовремя вызывает врачей для оказания необходимой медицинской помощи; помогает, если есть необходимость, устроить в дома престарелых. В гг. Махачкале, Дербенте действуют социальные приюты для лиц без определенного места жительства. В г. Хасавюрте действует «социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». По «дорожной карте» во всех районах (кроме шести) открыты и функционируют пункты дневного пребывания пожилых людей.

Семья выполняет и функцию социального контроля; эмоциональную функцию (эмоциональная и психологическая поддержка); функцию духовного (культурного) общения. Семья несет ответственность за поведение ее членов в обществе.

Но, пожалуй, самой ответственной и важной является воспитательная функция семьи. Хотя, исходя из традиционных представлений, воспитание не ограничивалось одной лишь семьей.

Воспитанием детей в традиционной семье занимались очень серьезно, потому что любой поступок представителя какого-либо рода отражался на репутации не только семьи, но и всего тухума (в исключительных случаях мог сказаться и на репутации всего села).

До сих пор старшие спрашивают у юношей и девушек: «Чей или чья ты?». Родители, не имея педагогического образования, воспитывали детей своей внутренней культурой, тактом, природной деликатностью, богатой духовной жизнью. Вместе с тем, велико и число родителей, нуждающихся в совете, а иногда и в помощи при решении сложных проблем семейного воспитания. Наверное, поэтому в воспитании детей на Кавказе участвовали и родственники, и любой человек, который видел, что ребенок ведет себя неподобающим образом. Старики, пусть и чужие, не проходили мимо, не призвав их к порядку, если дети плохо вели себя на улице. Они обязательно спрашивали еще: «Чей ты?», «Почему позоришь родителей?». А родители не устраивали скандалы за замечание их ребенку, как это часто случается в настоящее время в городах, а бывали за это даже благодарны.

Несмотря на скромные условия и возможности, дагестанцы всегда старались дать лучшее своим детям, воспитать их так, чтобы потом можно было ими гордиться. Они стремились воспитывать своих детей умственно, эстетически развитыми, физически крепкими, нравственно устойчивыми, прививать им любовь к труду. И сегодня родители, в том числе и те, кто по разным причинам не смог получить образование, всеми силами стараются дать своим детям образование.

Большое место в системе воспитания детей, подростков, молодежи занимала передача им правил этикета в семье, поведения в общественных местах, во время трапез, празднеств, совершения обрядов, трудовой помощи односельчанам. Дети знали, что садиться за стол надо всем одновременно только тогда, когда их приглашают, но не раньше старших в доме.

Нормы поведения и взаимоотношений членов семьи определялись половозрастными признаками [1, с.72]. Младшие члены семьи не должны были разговаривать со старшими сидя, если те стоят. Самым большим уважением пользовались пожилые люди и, прежде всего, глава семьи.

Детям с раннего возраста прививали уважение к родителям. Им внушали, что повышать голос на родителей и проявлять неповиновение – большой позор перед обществом. Поощрялась внешняя сдержанность между родителями и детьми. Отец при взрослых детях (подростках) не должен был пить, курить, а если ему за пятьдесят, он должен отказаться от того и другого.

Отец не играл с детьми в присутствии посторонних, тем более не проявлял по отношению к ним чувство любви, заботы. Даже мать не могла брать на руки своего ребенка в присутствии братьев, родственников мужа и своих родственников. Эти пережиточные стандарты общения сохранились по сей день, особенно в сельской местности. Но таких семей, которые жестко соблюдают эти правила, не так много, а в городской среде их практически не осталось. Такие взаимоотношения очень сложно соблюдать, особенно в городской среде.

В каждой семье существовала сложная иерархия подчинения. Младший брат повиновался старшему, сестра – брату, младшая невестка – старшей. С особым почтением все относились к старшему из братьев матери.

Эту иерархию и в настоящее время стараются соблюдать, насколько это возможно, как в сельской, так и в городской семьях, но не всегда это возможно в силу меняющихся представлений о роли каждого индивида в обществе.

В процессе совместного труда, во время трапезы детей учили ролям, которые им придется выполнять в семье и в обществе. Уже с детства мальчикам внушали, что они должны заботиться о сестре, матери, бабушке. Что именно мальчики – опора семьи, которые будут продолжателями отцовской линии и традиций семьи и общества.

У всех народов Дагестана мать пользовалась у детей большим уважением. Все свои секреты дети рассказывали именно матери. Мать обычно сглаживала и внутрисемейные конфликты. Да и сегодня именно матери больше интересуются учебой своих детей. При опросе выяснилось, что на родительских собраниях в школе чаще бывают матери, образовательным процессом, внеклассной работой, развитием талантов (обучение музыке, танцам, занятия спортом и т.д.) руководят они же.

Отношение к матери и женщине вообще во многом зависит от того, что ребенок видит в своей семье, от того, как ведут себя его родители в повседневной жизни. А.С. Макаренко говорил: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение» [3, с. 347].

Существовала морально-этическая, морально-нравственная взаимозависимость: на первоначальном этапе дети зависели во всем от родителей, которые руководствовались чувством любви к своему ребенку и чувством долга. А впоследствии результаты нравственного воспитания сказывались на взаимоотношениях в обратном порядке – отношение детей к родителям, к родне, к соседям и к обществу в целом. Существовал еще целый ряд нравственных установок, которые прививались детям и подросткам на основе личного примера, пословиц, поговорок, поучительных рассказов и случаев [4, с. 140]. В семейном воспитании детей, особенно мальчиков, огромную роль играет то, как отец, муж относится к матери, к жене. Заботливый и внимательный мужчина своим примером воспитывает в сыне те же качества. Сын вырастает и проявляет заботу и внимание к своей избраннице так же, как и отец к его матери и своей жене. Но для того, чтобы воспитать и требовать от детей такие качества, надо иметь моральное право на это. В первую очередь отец должен быть требователен к себе самому: мужчина не должен позволять себе неуважения, небрежности к матери своих детей. В семье, где отец воспитывает детей в любви к матери, к ним не пристает плохое, в них не развивается равнодушие и черствость.

Такие важные составляющие характера дагестанского мужчины, как мужественность, и дагестанской женщины, как женственность, лучше всего воспитываются родительским примером. Социально-значимые поступки отца и матери запечатлеваются ребенком как идеальные образцы мужчины и женщины. Позже мальчик неосознанно или сознательно следует примеру отца, девочка – примеру матери. Поэтому роль отца в семье должна быть значимой. Его авторитет и престиж никогда нельзя подрывать. Неслучайно в Дагестане говорят о мужчине: «У кого жена

хорошая – хорошо живет, у кого плохая – плохо живет». Хорошая жена, по традиционным представлениям, должна возвести мужчину на пьедестал, чтобы дети уважали его. В сознании ребенка навсегда должно остаться восприятие отцовского дома как родового гнезда, как хранилища детских воспоминаний и одновременно – мирового порядка. Считается, что если надолго отлучаться от родительского дома, цельность мира рушится, отходит на второй план «малая Родина» – село, где он вырос.

Мать в представлении – всегда умудренная житейским опытом женщина. Отношение к ней обусловлено высказыванием, что «рай находится под ногами наших матерей». Мать предстает как воспитательница детей и хозяйка дома; однако сын согласен быть объектом материнской заботы до определенного возраста. Во всяком случае, при окружающих. Он боится прослыть «маменькиным сыночком», как говорят у аварцев «бабал МахIама», это очень постыдно в среде сверстников. Умная мать знает это и, хотя ей очень тяжело, старается по мере возможностей не подставлять сына.

Традиционно мать выступает хранительницей не только домашнего очага, но и вечных устоев мира. Обыденность и будничная повторяемость неторопливых событий ее жизни служат гарантией сыновнего спокойствия. Если привычная картина с главным лицом – матерью – исчезает, это воспринимается как сигнал бедствия.

Мать – женский идеал и порой единственная моральная поддержка для сына, которая дает ему возможность совершать мужские поступки.

Часто на определенном этапе взросления подростка отец перестает восприниматься как положительный пример в жизни, если методы воспитания слишком жестки, хотя ребенок-подросток, воспитанный на правильных позициях, когда авторитет отца семьи непререкаем и общественный статус его высок, этого никогда не покажет. Возможно, по этой причине в Дагестане воспитательный процесс был подчинен важному незыблемому правилу: воспитывая, не унижай достоинство. Ибо раненое достоинство приводит к страшным последствиям и неадекватным поступкам. Нельзя воспитывать так, чтобы происходило ниспровержение признанных авторитетов, разочарование в общепризнанных идеалах и образцах для подражания.

В Дагестане (как впрочем, и в других регионах и даже в мире) на протяжении значительного исторического периода количество женского населения в некоторых местностях существенно, можно сказать, *критически* превышало количество мужского населения. Этот дисбаланс позволял мужчине долгое время быть фигурой доминантной. Возможно, так и оставалось бы, во всяком случае в Дагестане, пока женщина не стала социально-значимой единицей в силу изменения экономической ситуации. Мужчина-отец со всеми вытекающими отсюда поведенческими стереотипами, представлениями о роли в семье вынужден был поменять после определенного сопротивления обстоятельствам свой образ жизни. Женщина-мать почувствовала, что пришло время поменяться (пока в семье) местами с мужем. Нельзя сказать, что это стало тотальным и повсеместным явлением, но процесс пошел. Если в дагестанском обществе веками существовал порядок жизни: женщина – хозяйка у очага в доме, мужчина – хозяин семьи вне дома; то в определенный промежуток времени пришлось постепенно уступить свои позиции: весь советский период характеризовался изменением позиций женщин. Мужчина в глазах общества оставался тем же, кем он был – «хозяин семьи вне дома»; женщина, оставаясь «хозяйкой очага», повысила образовательный ценз, общественные позиции, пополняла семейный бюджет, часто наравне с мужем, словом, «выросла». Если бы не стереотипное мышление: а как же без мужчины в доме? «дом без мужчины, что дом без крыши», «...без стен», «...без столба» и т.д., то женщина спокойно могла бы воспитывать и обеспечивать детей. Часто даже стало выгодно быть матерью-одиночкой – не случайно женщины повсеместно фиктивно разводились, чтобы получать социальное жилье на производстве вне очереди, различные государственные пособия и субсидии. Подобные общественные явления подспудно изменили наши представления о роли мужчины и женщины в обществе, семье и существенно повлияли на наше сознание (думаю, что с нами согласятся женщины: как бы мужчина не хорохорился – он уже потерял свои вековые позиции даже в Дагестане, где, казалось бы, этому не бывать). Доминантные позиции мужчин существуют часто только на словах. Функция воспитательная осталась, но содержание постепенно меняется.

Воспитательная функция семьи в Дагестане включала в себя множество направлений. В частности, детей с раннего детства приучали к труду, на раннем этапе к домашнему, а с возрастом – хозяйственному, даже вне дома. С раннего возраста дети принимали участие в посильных трудовых процессах. Помощницей матери в домашних делах становилась дочь. Мать говорила дочери: «Го, что ты помогаешь мне – это мне, а то, чему в процессе работы научишься ты,

останется тебе». Во все времена у женщины-дагестанки существовала потребность создавать что-то красивое и прекрасное. Она вышивала, вязала, плела, шила. Ее интересовали внешний вид и внутреннее убранство жилища, одежда и ювелирные украшения. Ни одна девочка, женщина не ходила без ювелирных украшений. Удивительное дело, но именно мужчины любовно создавали все эти украшения для женщин. Ювелир – профессия мужская. И в настоящее время ювелиры в Дагестане – в основном мужчины.

Исследователи выделяют еще ряд функций, которые в определенной степени взаимосвязаны между собой. Это, например, «обучающая» функция. В семье происходит обучение подрастающего поколения, именно в семье учат говорить, ходить, считать, читать, одеваться самостоятельно, умываться. Мы обратили внимание на то, что дети, воспитывающиеся в детских приютах и детских домах, говорить, ходить, читать, считать и т.д. начинают гораздо позже, чем дети, живущие в семьях. Они учатся друг у друга, индивидуально с ними никто не занимается.

Сюда же можно отнести и «коммуникативную функцию». Влияние семьи на многообразные связи своих членов с родственниками, соседями сильно сказывается на характере воспитания ребенка. Неоценима роль семьи в организации внутрисемейного общения, досуга, связанного с общением.

Выделяют еще «эмоциональную функцию». Эта функция обеспечивает эмоциональную стабильность членов семьи, содействует сохранению их психического здоровья. Отсутствие тепла и взаимопонимания, любви в семье или в любом другом коллективе может быть причиной эмоциональных и поведенческих трудностей. Вышеперечисленные функции семьи можно считать изначально присущими ей вечными функциями, которые выполнялись вне зависимости от времени и ситуации.

Семья всегда выполняет целый ряд социальных функций. Это, прежде всего, обеспечение выполнения социальных норм членами семьи; моральная регламентация поведения членов семьи в различных ситуациях; регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений. В целом все эти функции можно разделить на две группы, соответствующие двум главным областям общественной жизни: материальной и духовной.

С течением времени в функциях семьи происходят изменения: одни утрачиваются, другие появляются в соответствии с новыми социальными условиями; какие-то функции выходят на первый план, а какие-то на второй или вообще исчезают. Как уже было отмечено, сегодня часть функций берет на себя государство.

Сегодня частично исчезает производственная функция семьи в сельской местности и у части служащих и интеллигенции, живущих в городах. Но среди городских жителей есть семьи, которые часто выезжают в свои селения и помогают родителям в сезонных работах в саду и огороде. И по сей день сохранилась традиция, когда молодая семья, живущая в городе, во время сезонных работ в летний период свой отпуск проводит в селе, в своем отцовском доме, помогая родителям, бабушкам, дедушкам заготавливать корм для скота, топливо (там, где еще нет газа), делать заготовки на зиму (варенья, соленья себе и родителям), убирать урожай и приводить в порядок дом. В течение года по несколько раз для оказания помощи родителям молодые снохи приезжают в село, своих детей на каникулы отправляют к бабушкам и дедушкам, чтобы они знали свои корни, родню, традиции, язык.

Таким образом, отделившиеся дети (сыновья, дочери) поддерживают морально и материально своих родителей, принимают участие в ведении их хозяйства.

Многие из городских жителей имеют дачные участки, где они проводят свободное от основной работы время.

Что касается колхозников и рабочих совхозов (там, где они сохранились), фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств, то для них производственная функция сохраняется в семьях и сегодня. Для них доходы с земли и от молочного скота являются единственным средством существования, а в смешанных по своему социальному составу семьях и для пенсионеров, и для тех, кто работает в других сферах и получает заработную плату, продукты с земли и от молочного скота являются дополнительным источником дохода. Такие семьи сегодня в материальном отношении находятся в более выгодном положении по сравнению с чисто сельскохозяйственными семьями. У этой категории семей больше возможностей тратить деньги на приобретение бытовой техники, мебели и т.д. Почти каждая такая семья имеет автомобиль и часто на отдых выезжает за пределы республики. Кроме того, эти семьи обязательно делятся своими натуральными продуктами со своими семейными детьми, переселившимися в города.

Благодаря такой помощи со стороны родителей у большинства городских жителей не изменилась структура питания. Они не только не игнорируют традиционные национальные блюда и продукты (хинкал, чуду, долма, плов, шашлык, сушеная колбаса и мясо, урбеч и т. д.), но и пропагандируют их среди живущих в Дагестане недагестанских народов. Многие из того, на что рассчитывали в качестве гостинца от родственников, живущих в селе, в настоящее время продается как на рынке, так и на прилавках магазинов. Подобное явление широко распространено по всей республике.

Как видно из изложенного выше, некоторые функции семьи исчезли, многие сохранились, но преобразились, наполнились новым содержанием.

В частности, в отличие от прошлого во многих семьях частично исчезло домашнее производство, без которого была немислима жизнь семей ни в горном, ни в равнинном Дагестане. С другой стороны, на экономическую функцию семьи (т. е. только на потребительскую или на сочетание потребительской и производственной функций) большое влияние оказывает общество. Это влияние проявляется в самых разнообразных формах, как например, в той материальной помощи, которую государство оказывает семье. Эта помощь осуществляется в виде прямых дополнительных денежных поступлений в фонд семьи (пенсии по старости или болезни, надбавки семьям, имеющим детей; надбавки к пенсии семьям, имеющим студентов очного обучения; налоговый вычет семьям, имеющим 3-х и более детей; создание дошкольных учреждений; забота об инвалидах – в Дагестане 249580 чел. инвалидов взрослых и 34341 чел. детей).

Таким образом, государство защищает семью по-разному. Это и материальная помощь, облегчение домашнего труда, воспитание детей в детских дошкольных учреждениях.

Что касается воспитания детей, то сочетание семейного воспитания с воспитанием в детских учреждениях (яслях, детском саду, школе-интернате), во-первых, способствует разностороннему развитию личности ребенка, во-вторых, служит значительной помощью семье.

Как было отмечено, для охраны интересов детей-сирот в республике также делается много. Для этого как в стране в целом, так и в Дагестане существует специальная государственная система заботы о детях, лишенных почему-либо родительского попечения. Речь идет о несовершеннолетних детях, оставшихся без семьи. Таких детей устраивают на полное государственное обеспечение в дом ребенка, детский дом либо в другую семью. Если нет лиц, желающих усыновить ребенка, то его передают в специальное детское учреждение. Но очень часто родственники усыновляют ребенка сами. В г. Махачкале в семью берут и из детского приюта. Усыновляют детей часто и сами сотрудники Министерства труда и социального развития. Случаев усыновления ребенка отчимом, если мать ребенка вышла замуж с ребенком, у народов Дагестана практически нет, поскольку ребенок должен носить фамилию своего отца.

Возможно, когда-то хозяйственно-бытовая функция семьи была одной из главных. Сейчас ее значение постепенно снижается, но, по всей вероятности, исчезнуть она не может.

В разные периоды жизни семьи приоритетное место занимает то одна, то другая функция. Так, для молодой семьи в числе приоритетных – репродуктивная функция, для пожилой – функция духовного общения (передача лучших традиций и т. д.). Семья является первым и решающим воспитателем, учителем и школой. Сразу после рождения ребенок, когда он еще не испытывает воздействия среды, попадает в исключительную среду семьи и еще долго находится под непосредственным влиянием семейной группы. Родным языком ребенка становится тот, на котором общаются в семье. Религия ребенка определяется, как правило, ею же; его вкусы, материально-правовые понятия и убеждения делаются такими, какими их принимает семья, то же может быть сказано о его одежде, манерах, часто вплоть до его профессии и социального положения. Даже тогда, когда для ребенка выбирается профессия, отличная от профессии родителей, она опять-таки выбирается и намечается семьей. Отсюда понятно все огромное значение социальной и формирующей роли семьи. От климата семьи зависит в значительной мере, каких людей она даст обществу. От семьи зависит, получит ли ребенок достаточное количество опыта и знаний, полезных навыков и привычек, необходимых в дальнейшей жизни. Семья выполняла и продолжает выполнять воспитательно-педагогические функции. И даже в современном обществе значение семьи более существенно, нежели значение школы, телевидения, компьютера и других гаджетов, которыми владеет каждый ребенок, часто даже дошкольного возраста.

Почему институт семьи является одним из самых устойчивых общественных институтов? Да потому, что он меняется и может меняться гораздо медленнее, чем формы правления государства, строй школы и т. д. Поэтому «фундамент», каковым является семья, радикально менять куда

опаснее: каждое его сотрясение отзовется и отзывается весьма живо на всех этажах социального дома [5].

Если говорить о функциях семьи, которые утратили свое традиционное значение, можно отметить прежде всего, что все меньше внимания уделяется изучению и усвоению молодежью, детьми эстетической ценности фольклорных произведений – обрядовой поэзии, исторических песен, легенд, преданий, сказок, пословиц, поговорок, загадок, детского фольклора, детских игр и др. Все реже и реже отмечаются любимые народом в прошлом народные праздники. Ведь эти праздники имели большое воспитательное значение.

В современном обществе сталкиваешься с таким явлением, когда молодежь, дети из-за особенностей современного уклада жизни и ориентаций больше заняты своими проблемами и не всегда находят возможность посидеть со стариками, послушать их рассказы. Ведь распространенные в прошлом посиделки взрослых и детей вечерами имели большое воспитательное значение. Они не только вносили некоторое разнообразие в семейную жизнь, но и были своеобразным источником распространения знаний. На таких посиделках взрослые рассказывали сказки, легенды, истории, использовали в беседах квинтэссенцию народной мудрости: пословицы, поговорки и загадки. Сегодня все это, в том числе детские игры и забавы, мы записываем по воспоминаниям старшего поколения. Мы не решаемся однозначно определить причины этих и других явлений, но задуматься над этим призываем и родителей и детей.

В бытовом слое культуры народов Дагестана – обрядах, праздниках, традициях, поведенческих нормах – сохраняются традиции почитания старших по возрасту, особенно стариков – носителей опыта и народной мудрости; распространены разнообразные атрибуты приветствий, которым учили детей с детства, гостеприимство (одна из лучших традиций народов Кавказа, которая в новых условиях проявила удивительную стойкость), взаимопомощь. Сегодня трудно найти село, где жители не смотрят телевизор, не слушают радио, не читают художественную литературу. Теперь нет необходимости собираться и слушать рассказчиков, знатоков сказок, притч и других видов фольклора.

Таким образом, семья выполняет множество разнообразных функций в разные периоды жизни семьи приоритетное место занимает то одна, то другая функция, присущие ей. Многие функции семьи утратили свое значение вообще, некоторые из них модифицировались, наполнились новым содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. – 358 с.
2. *Карпов Ю.Ю.* Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996. – 312 с.
3. *Макаренко А.С.* Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания : Учебное пособие / А.С. Макаренко. М.: Знание, 1984. – 400с.
4. Мусаева М.К. Нравственное воспитание детей в традиционно-бытовой культуре народов Нагорного Дагестана // Материалы Всероссийской конференции «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». Махачкала, 2006. С. 138 – 143.
5. Отечественная социальная педагогика. Хрестоматия: Уч. пособие / Сост. и автор предисловия Мардахаев Л.В. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 382 с.